

ШАПОРАМА

ОДНОЕ ВРЕМЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

СЧАСТЛИВЫЙ ДАР

- ♦ ЮБИЛЕЙ АКТЕРА
- ♦ ЗВЕНИТ ГИТАРА...
- ♦ ПОСЛЕ РАБОТЫ — НА ТРЕНИРОВКУ
- ♦ О «ЛЖЕТУРИСТАХ» НА ПРИРОДЕ
- ♦ КУДА ПОЙТИ В ВЫХОДНОЙ!

НАРОДНОМУ артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР и РСФСР Константину Игнатьевичу Адашевскому исполнилось 90 лет. Из них более 60 отдано сцене. И притом — одной. В 1925 году он по приглашению Ю. М. Юрьева вступил в труппу театра Акдрамы (ныне Пушкинского) и выступает здесь до сегодняшнего дня. Завидная арифметика! Прекрасная судьба! Счастливым дар творческого долголетия...

С юных лет Константин Игнатьевич занимается спортом, который помогает ему всю жизнь быть в хорошей театральной форме. А новые роли, в свою очередь, диктуют ему новые спортивные задачи. Поэтому он всегда строен и подтянут, несмотря на некоторую плотность фигуры. У него добрый, веселый нрав, общительный характер, которые заметны даже в его внешнем облике. У него приветливое лицо, живые темные глаза.

Его внешность, его фактура обусловили и многие его роли. Недаром с первых шагов на сцене Акдрамы воспитаннику драматической школы при театре прочили «амплуа» «комка». Но это оказалось не совсем так: за свою долгую сценическую жизнь артист превосходно сыграл немало и сугубо драматических ролей. Он стал мастером перевоплощения. Но, по его собственному признанию, все же ближе его натуре роли характерно-комедийные, такие, как Бальзаминов в «Женитьбе Бальзаминова», Нозд-

рев в «Мертвых душах» по Гоголю.

На сцене Адашевский — редкость правды, обаятелен и убедителен. С первого же его выхода зритель, всецело во власти его обаяния и простоты, верит каждому его слову, каждому жесту. Кажется, что все рождается импровизационно, сию минуту. Однако за этим огромный труд, творческие муки, актерский «пот», но все это — за пределами сцены. А на сцене — «обыкновенное чудо» воссоздания человеческого характера, судьбы.

Вспомним некоторые его роли из тех, почти двухсот, которые он сыграл... Впрочем, самую первую роль — Вильяма в спектакле «Фауст и город» А. Луначарского вряд ли кому удалось видеть, ибо это было в двадцатые годы. Накануне премьеры выбыл из строя один из исполнителей, и юный Константин Адашевский заменил его. Он играл удивительно свободно, естественно, хотя и без единой репетиции.

...Шли годы. Крепло мастерство. Адашевский овладел даром типизации. Его герои были узнаваемы, понятны, в них реально воссоздавались многие общечеловеческие черты. Таков, например, капитан первого ранга коммунист Черногузов в спектакле «Персональное дело» А. Штейна. Артист передавал душевное богатство, духовную красоту, щедрость сердца своего героя. Это был типичный советский воин, воспитанный партией, который в любую минуту идет на помощь тому,

кто в этом нуждается.

Хорошо узнаваем и советский медик — хирург Бурцев в спектакле «Пока бьется сердце». Руководитель крупного медицинского института — герой Адашевского живет лишь мыслью о новых научных открытиях для спасения человеческих жизней. Он — оптимист и борец, несмотря на собственную тяжкую болезнь.

В образе Бурцева артистом подчеркнуты духовность, интеллигентность, гуманизм.

Что касается юмора, то он у Константина Игнатьевича врожденный, им пронизаны многие его роли. В творчестве его юмор становится своего рода мироощущением. Так, роль тюремщика в спектакле «Беседы с Сократом» построена на простодушном, открытом, немного циничном (как требует этого роль) юморе. Яркими красками рисует Адашевский образ словоохотливого старого служки, напоминающего шекспировских слуг, людей из народа. С ними персонажа Адашевского роднит жизнелюбие, а также грубоватость, озорство, смекалка. Он по-своему добр со своими подопечными, хотя не забывает о собственных интересах.

А в образе Блохина в «Сказках старого Арбата», друга и помощника главного героя — кукольного мастера Балаянова — юмор у Адашевского немного печальный и застенчивый. Жизнь Блохина не очень-то удалась, но он предан другу, своей скромной работе, кажется, емужить помогают легкая шутка, добрая улыбка.

В годы войны Пушкинский театр был в Новосибирске. Весь город с нетерпением ждал еженедельные радиопередачи «Огонь по врагу», в которых разведчики Шмельков (Адашевский) и Ветерков (А. Борисов) сообщали последние фронтовые весты, перемежаемые сценками, сатирическими куплетами в адрес врага, песенками, исполняемыми под гармонь слепого гармониста-виртуоза Ивана Ивановича Маланина. В этой работе ожидала собственная юность Адашевского, прошедшего фронтовыми дорогами гражданской войны. Образ разведчика Шмелькова был настолько

достоверен, что слушатели были убеждены, что это настоящий фронтовой разведчик. Как-то Константин Игнатьевич был занят в спектакле и не участвовал в радиопередаче. Сразу посыпались тревожные письма — не ранен ли Шмельков? Впрочем, могло быть и так — Адашевский и Борисов не раз выезжали со своей программой на фронт.

Итак, Адашевский начал свой десятый десяток. «Секрет» его душевной бодрости прост и сложен. Любовь к жизни, к искусству, к людям, рыцарское служение сцене.

О. ПЕРСИДСКАЯ
Фото В. Красникова